

К 95-ой годовщине начала Первой мировой войны

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И КООПЕРАЦИЯ

Первая мировая война не имела себе равных по своим масштабам и последствиям во всей предшествующей истории человечества. Она привела к беспрецедентной милитаризации экономики, усилению государственного регулирования и планирования экономики, росту доли производств оборонной продукции и продукции двойного назначения. Война потребовала мобилизации всех материальных ресурсов, показав решающую роль экономики в ходе вооруженной борьбы. Во всех крупных странах для руководства военной экономикой были созданы специальные государственные органы. В России эту роль выполняли "Особые совещания". Они планировали военное производство, распределяли заказы, оборудование, материалы и сырьё, нормировали потребление продовольствия и товаров массового спроса.

Рост военного производства был достигнут в основном за счёт мирных отраслей промышленности и перенапряжения народного хозяйства. В России $\frac{2}{3}$ всей промышленной продукции шло на военные нужды и лишь $\frac{1}{3}$ оставалась для потребления населением. Это породило товарный голод, дороговизну и спекуляцию, вело к нарушению пропорций между различными отраслями производства, к расстройству экономики. Уже в 1915 г. стал ощущаться недостаток многих видов промышленного сырья и топлива, превратившийся в 1916 г. в острый сырьевой и топливный кризис. Особенно сильно война подорвала сельское хозяйство. Посевные площади сократились, упала урожайность, уменьшились поголовье скота и его продуктивность. В городах стал остро ощущаться недостаток продовольствия, в армии были снижены нормы довольствия.

В этих условиях резко возросла для нуждающегося в товарах первой необходимости населения притягательность кооперации, которую государственные, городские и земские органы стали активно использовать для организации распределения среди горожан и сельских жителей сахара, хлеба, муки, табачных и других изделий.

Проблема кооперативного строительства в этот чрезвычайный период сразу оказалась в поле пристального внимания как исследователей кооперации, так и практиков-аграрников: А.В. Чайнова, С.Л. Маслова, М.Л. Хейсина, Г.А. Мартюшина, П. Мельникова, Н.Н. Соколова и др. Большое внимание проблемам развития кооперации уделяла кооперативная печать: журналы "Союз потребителей", "Петроградский кооператор", "Известия Центрального товарищества льноводов", "Кооперативный мир", "Вестник мелкого кредита" и др. Местная печать - "Вестник Псковского губернского земства", "Вестник Псковского общества сельского хозяйства", "Псковская жизнь" и др. - также следила за тем, как резкое изменение условий хозяйствования влияет на кооперативную систему. Среди псковских авторов выделялся в первую очередь губернский агроном и кооператор М.В. Девель, который публиковал свои материалы как в столичной, так и в местной печати.

Несмотря на то, что война оторвала на фронт значительные массы организаторов кооперативного дела и его рядовых участников, обозначившийся было после августа 1914 г. упадок начал сменяться оживлением уже в 1915 г. Количество кооперативов стало быстро расти, что, однако, не означало совершенно одинакового влияния войны на все виды кооперации.

Следующая таблица дает представление о динамике развития кооперации за период от начала I мировой войны до установления Советской власти [34, с.25]:

Таким образом, общее количество кооперативов в стране к концу 1917 г. превысило 63,8 тыс., что в 17 раз больше их количества к 1 января 1905 г. и в 1,7 - к 1 января 1915 г.

Большинство специалистов (В.В. Кабанов, И.А. Фарутин, Л.Е. Файн и др.) отмечают, что к концу 1917 г. кооперация объединяла 20 млн. чел., в том числе 11,5 млн. членов - в потребительских обществах, 10,5 млн. - в кредитных и ссудо-сберегательных товариществах, около 2 млн. - во

Год	Потребительские общества		Кредитные кооперативы		Сельскохозяйственные товарищества		Число сельскохозяйственных обществ к концу года	Число маслоделельных артелей к концу года	Число кустарно-промышленных и др. кооперативов к концу года
	Утверждено уставов за год	Число к концу года	Утверждено уставов за год	Число к концу года	Утверждено уставов за год	Число к концу года			
1914	1000	11400	1482	14686	430	1669	5795	2700	600
1915	3100	14500	888	15573	160				
1916	9000	23500	605	16261		2100	6032	3000	1000
1917		35000		16417			6100	3000	1200

всех остальных формах кооперации [17, с. 58-59; 35, с. 62-63; 34, с.26]. С учетом членов семей (на 1 главу семьи 4 члена) кооперативными услугами пользовались 80 млн. человек, то есть примерно половина населения страны [34, с.26].

Одним из наиболее заметных явлений этого периода развития кооперации становится перемещение центра движения от кредитной к потребительской кооперации, торговый оборот которой в 1917 г. составил не менее 5 млрд. руб. (в довоенных ценах - 1 298 млн. руб.). Таким образом, удельный вес кооперативного оборота находился на уровне 12-13% от всего оборота потребительских товаров в 1917 г. [33, с. 4, 15]. Нарастание хозяйственной разрухи и рост дороговизны создавали наиболее подходящие условия для опережающего развития потребительской кооперации. За период с 1914 по 1917 гг. цены возросли на ржаную муку почти в 29 раз, на пшеничную - в 23 раза, на крупу (пшено, гречка) - примерно в 20 раз, на сахар и ситец - в 24 раза, на обувь - в 13-17 раз. В обмен на пуд льняного волокна крестьянин в 1914 г. мог купить 4 пуда ржи или 29 аршин ситца, а в 1917 г. - менее одного пуда ржи или только 8 аршин ситца [23, с. 8].

На волне поднявшегося рабочего движения усилилось создание независимых рабочих кооперативов, число которых до 1915 г. едва достигало 100. В начале 1917 г. в стране было уже около 300 независимых ПО с числом членов до 500 тыс. Средний размер обществ возрос с 430 чел. в 1912 г. до 1 856 в 1917 г., а некоторые из них многолапочные кооперативы достигли нескольких десятков тысяч членов: Московский центральный рабочий кооператив - 97 тыс. членов, Иваново-Вознесенский "Единение - сила" - 15 тыс. [34, с. 39]. Аналогичные многолапочные ПО создавались в сфере всесословной кооперации, например, Московское ПО "Кооперация" (около 62 тыс. членов) [36, с. 225-226; 33, с. 19].

К 1 января 1918 г. в России функционировало не менее 1400 рабочих ПО - 4% от общего числа ПО, в которых объединялось 3 - 3,5 млн. чел. Степень кооперирования рабочих составляла 30-40% от их общей численности в тех отраслях, где функционировали рабочие кооперативы [34, с. 40].

Быстрое, стихийное развитие потребкооперации, вызванное войной, породило ряд отрицательных последствий:

1. Если раньше в ПО шли более или менее сознательно, то теперь, в основном, нехватка продуктов волей случая заставляла людей вступать в кооперативы, фактически превратившиеся в продовольственно-распределительные пункты: в "мучные", "сахарные" и прочие.

2. Расширение государственного регулирования ограничило самодеятельность кооперации военного времени.

3. Произошло засорение кооперативных работников дельцами, карьеристами, чуждыми самому духу кооперации.

Но наряду с этим, в большей степени стали следовать рочдельскому принципу отказа от продажи в кредит (в условиях быстро развивавшейся инфляции это было неприемлемо, а не только экономически невыгодно), происходило ускоренное развитие союзного строительства. В сфере рабочей потребкооперации к середине 1917 г. Союз рабочих потребительских обществ г. Москвы объединил 90 обществ, в том числе 64 - чисто рабочих с 129 тыс. членов. В Петроградский союз рабочих потребительских обществ вошло 50 рабочих ПО. Кинешемский союз Кост-

ромской губернии объединил 62 рабочих общества с 250 тыс. членов (кроме того, в этот союз вошло 358 сельских обществ с 60 тыс. членов) [34, с. 40].

В 1914 г. число областных и губернских союзов достигло 10, в 1915 г. - 13, в 1916 г. - 52, в 1917 г. - 425 [34, с. 40].

Одним из самых заметных явлений в развитии потребкооперации стал быстрый рост всеми признанного всероссийского центра - Московского союза потребительских обществ. Динамика его развития проиллюстрирована в нижеследующей таблице [34, с. 42]:

Год	Количество обществ на конец года	Число членов в них на конец года	Оборот за год, тыс. руб.	Паевой капитал на конец года, тыс. руб.
1915	1 694	474 062	22 832,61	586,24
1916	3 012	732 502	86 631,61	1 634,05
1917	3 037	1 084 000	210 560,16	10 241,05

МСПО развивался прежде всего за счет сельской кооперации, которая в 1905 - 1917 гг. была представлена в союзе 57-65% обществ, городские всесословные ПО составляли 15-19%, фабрично-заводские - 7-12%, местные союзные объединения - 1-5% [подсчитано по: 36, с. 228].

За время войны МСПО расширил собственное производство. Если в 1915 г. он имел только развесочную и кондитерскую фабрики, то в 1916 г. действовали уже Сеславинская табачная фабрика, Евдоковская мельница, Брянническая спичечная фабрика, Курский мыловаренный завод.

Союз вышел на арену широкой общественной деятельности, он предложил в первые же месяцы войны целую систему мер борьбы с дороговизной, проявил себя как мощная общественная сила, с которой нельзя было не считаться. Представители МСПО участвовали во всех государственных совещаниях. В июле 1915 г. на совещании представителей земств, городов, кооперативных союзов и рабочих организаций, созванном Союзом городов, руководитель МСПО В.Н. Зельгейм предложил явочным порядком организовать Центральный кооперативный комитет и его областные, губернские и уездные комитеты.

Все это происходило на фоне мощного движения среди кооперативов за проведение единого законопроекта о кооперативных товариществах и союзах, который после Киевского (1913 г.) съезда был передан в специальную комиссию С.-Петербургского отделения комитета о сельских ссудо-сберегательных товариществах. 25 - 26 июля 1915 г. он был одобрен Комитетом и 28 августа внесен в Государственную думу, которая, несмотря на свой консерватизм, под воздействием всероссийской кампании поддержки законопроекта, приняла его почти в неизменном виде.

Кооператоры, окрыленные успехом, явочным порядком образовали Центральный кооперативный комитет (ЦКК) и до 100 комитетов в регионах.

За несколько месяцев своего существования ЦКК во взаимодействии с земством и городскими самоуправлениями принял участие в организации поставок в армию и расселении беженцев, возбудил ходатайства о нестеснении кооперативов в развитии ими посреднических операций, освобождении ПО, участвующих в снабжении армии, от уплаты промыслового налога и др. Аналогичную работу проводили и местные комитеты.

Правительство, видевшее в союзах и кооперативных съездах способ объединения политических оппонентов самодержавия как либерального, так и революционного толков, относилось к ним враждебно и всячески противостояло укреплению самостоятельности кооперативов [16, с. 120-125]. Поэтому на стадии рассмотрения нового кооперативного законопроекта в Государственном Совете последний был провален, а Центральный кооперативный комитет, как беззаставный и созданный в нарушение действовавшего законодательства, в ноябре 1915 г. разогнан и предан суду [36, с. 220-221, 231-232; 33, с. 18].

Только после победы Февральской революции, 20 марта 1917 г. в России был принят закон о кооперативных товариществах и их союзах, установивший явочный порядок их образования и приоритет права в отношении учреждений кооперации. В соответствии с нормами правового государства, согласно статьям 5 и 8 вышеназванного законодательного акта, регистрация кооперативов должна была производиться судебными властями. 21 июня 1917 г. при окружных судах для этой цели были созданы регистрационные отделы [13, 19 октября]. 1 августа 1917 г. эти положения были дополнены законом о съездах представителей кооперативных учреждений. Таким образом, облегчалось открытие кооперативов и создавались возможности для их объединения как на местах, так и во всероссийском масштабе, благодаря чему к октябрю 1917 г. число союзов в стране превысило 600, а к 1 января 1918 г. достигло 928 [33, с. 18, 29; 17, с. 61].

В Псковской губернии толчком к открытию новых потребительских обществ, как и во всей стране, также послужила Первая мировая война, которая дестабилизировала экономическое положение и привела к огромному, обременительному для населения росту цен. Губернский агроном Михаил Владимирович Девель - самый яркий пропагандист и организатор кооперации в Псковской губернии - уже в начале войны, прогнозируя развитие сельского хозяйства, представил проблему обеспечения крестьянства товарами первой необходимости и сбыта сельхозпродукции в самом обнаженном виде. Выступая 15 августа 1914 г. на экстренном общем собрании членов Псковского ОСХ, он призвал к резкому увеличению сети учреждений потребкооперации и с большой болью говорил об опасности "необычайного стремления кулаков-мироедов, скупщиков-перекупщиков - этих паразитов трудового населения воспользоваться беспомощным его положением и неорганизованностью для удовлетворения своих сильных appetитов. Одновременно с объявлением нам войны Германией эти патриоты своего кармана объявили войну всему городскому и деревенскому населению, начиная вздувать на все цены - только ради наживы. Необходимо сплотиться..., чтобы отбить нападения этого внутреннего врага, не менее грозного, чем враг внешний" [4, л.56].

В экстремальных условиях войны и разрухи крестьянство явно ощутило выгоды потребкооперации, позволявшей ему приобретать более дешевые, чем у частного торговца, товары. Сказалось и то, что крестьяне уже имели немалый опыт кооперативной работы, полученный в обществах сельского хозяйства, артелях и кредитных учреждениях.

Если в 1914 г. в Псковской губернии действовало 48 потребительских обществ, то к началу 1917 г. - более 200, а к концу года их число возросло более чем до 300 [12, 16 ноября, 3 и 8 декабря; 13, 19 октября; 21, с. 153].

В наших предыдущих исследованиях представлен список 194 потребительских обществ Псковской губернии на начало 1917 г. Привлечение новых архивных данных позволяет включить в этот перечень дополнительно около 50 обществ, уставы которых были утверждены в июле 1916 - 1917 гг. (см.: приложение № 1). В Псковском уезде в течение 1915 - 1916 гг. число потребительских обществ увеличилось с 10 до почти 50, а к концу октября 1917 г. - до 73-х, в Порховском уезде - до 23-х (к концу 1916 г.), в Островском - до 34-х, в Новоржевском - до 30 [21, с. 245-251; 12, 16 ноября, 3 и 8 декабря; 6, лл. 11-232; 7, лл. 30, 42, 45, 50, 91-92; 9, л. 3; 10, лл. 2-7; 11, л. 10]. Общества потребителей открылись во всех уездных городах. Очень скоро они превратились в самые мощные учреждения потребкооперации.

В 1914 г. в одном ПО насчитывалось в среднем 145 членов. За годы войны средняя численность кооператива возросла более чем вдвое, составив около 330 человек [21, с. 154].

Таким образом, исходя из общего числа потребительских обществ к концу 1917 г. и средней численности членов одного кооператива, можно предположить, что псковская потребкооперация объединяла около 100 тыс. крестьянских хозяйств, то есть примерно 50% их общего количества в Псковской губернии.

Псковская потребкооперация по своему социальному составу была крестьянской. В губернии со слабо развитой промышленностью так и не удалось создать ни одного рабочего ПО. Наиболее типичными поэтому являлись сельские кооперативы. Например, из 122 членов Дух-

новского общества потребителей Новоржевского уезда в 1915 г. 87% составляли крестьяне, 4% - священнослужители, 3,3% - медики и 2,5% - учителя.

Более открытыми для всех категорий населения были общегражданские или городские и уездные всесословные ПО. Так, среди членов Холмского общества потребителей крестьян было лишь 18%, мещан - 36%, дворян - около 19%, чиновников - более 17%, представителей духовенства - 7,4% [1, л. 49; 2, лл. 78-79].

Если до начала Первой мировой войны потребкооперация на Псковщине значительно уступала кредитной кооперации по охвату населения, то в ходе войны, как и во всей России, превзошла ее. К тому же услугами потребительских лавок пользовались не только члены обществ, а практически все население той или иной местности. Например, в Порховском уезде в 1916 г. ПО охватывали около четверти крестьянских хозяйств, а свои услуги распространяли на 71,4% дворов.

Наиболее крупными по численности, сумме продаж, паевому капиталу были уездные потребительские общества: Псковское (1089 членов, сумма продаж за 1916 г. - более 119 тыс. руб.), Островское (1154 члена, сумма продаж - 156,2 тыс. руб.), Новоржевское (более 700 членов), Порховское, Холмское и другие [3, л. 153; 13, 24 января, 11 июля]. Большими оборотами отличались Солецкое ПО Порховского уезда (650 членов, товароборот за 1916 г. - 184,2 тыс. руб.) и Новосокольническое Великолукского уезда (товароборот за 1916 г. не менее 100 тыс. руб.) [12, 25 июня; 13, 20 июня]. Среди сельских учреждений потребкооперации самыми крупными были Ашевское ПО (960 чел.), Чихачевское (652), Бежаницкое (605) Новоржевского уезда, Дновское (764) Порховского уезда, Верховинское, Дубоновское, Печорское, Рюхское (Рюжское) Псковского уезда и другие [13, 24 января; 3, лл. 41, 56, 73, 148].

В своей деятельности члены потребкооперации стремились руководствоваться классическими рочдельскими принципами, однако тяготы войны заставляли отступать от них. Уже в начале 1915 г., когда в стране только обозначился товарный дефицит, многие кооперативы стали переходить к практике обслуживания только членов ПО. Эту, безусловно, вынужденную меру широко рекламировали в кооперативных кругах [15, с. 31-32]. Такой порядок, с одной стороны, привел к повальному вступлению крестьян в товарищества; а с другой - создал некоторое напряжение между "потребилками" и земством. Проблема заключалась в том, что значительная часть товаров поступала в общества от земских органов, а они проявляли заинтересованность в том, чтобы продукты, полученные со складов земских управ, попадали ко всем местным жителям, а не только к кооператорам [12, 15 октября].

Потребительские общества приняли на себя роль посредников между населением и земством, которое занималось организацией снабжения населения продовольствием.

Процесс образования учреждений потребкооперации шел снизу и сверху: с одной стороны, в них было заинтересовано крестьянство; с другой - земство. Уездным агрономическим организациям земства поручали наметить поучастковую сеть потребительских обществ, которая охватывала бы все волости и уезд в целом. Обычно ПО приурочивалось к школе или приходской церкви. В лице учительства и местного духовенства, медицинских работников земства находили горячих сторонников и организаторов кооперации. Например, в Чихачево Новоржевского уезда "громадной популярностью и влиянием", как писала "Псковская жизнь", пользовался учитель В.В. Грабовский, который не только в течение долгих лет руководил Новинским кредитным товариществом, но и участвовал в управлении Чихачевским ПО. Председателем правления одного из самых крупных в губернии Ашевского потребительского общества на протяжении ряда лет был врач Г.И. Орлов [12, 17 марта, 23 июля].

Представители духовенства также являлись организаторами и руководителями учреждений потребкооперации, хотя в некоторых епархиях это и не поощрялось. К концу 1916 г. во всех уездах Псковской губернии, кроме Псковского и Островского, имелось 259 сельских приходов и в них действовало 117 обществ. В Опочечком уезде отец И. Никольский организовал Велейское потребительское общество, отец А. Головин - Полянское; в Холмском - отец П. Орлов - Ратновское ПО; в Псковском - отец В. Беллавин - Лисейское ПО. В начале 1917 г. в открывшем свои действия Колоубакском обществе потребителей Великолукского уезда среди учредителей значи-

лись священник Александр Горский, дьякон Николай Шукин и псаломщик Александр Князев. [12, 1 и 8 марта, 9 апреля, 3 ноября; 6, л. 46].

В конце 1916 г. Святейший Синод разрешил духовенству участвовать в потребительских обществах.

В целях продовольственного обеспечения населения земские учреждения - обычно земские уездные кассы мелкого кредита - закупали крупные оптовые партии продуктов питания и передавали их для сбыта потребительским обществам. Например, Новоржевская земская касса предоставляла товары кооперативам в кредит с условием погашения в течение одного месяца. За посредничество кассой взималось всего лишь 3% комиссионных, что позволяло обществам продавать продовольствие по ценам более низким, чем у частника. В 1916 г. кассой было закуплено муки, соли, круп, масла, сахара, керосина на сумму 437 тыс. руб. Порховское ПО в первые же два месяца своей деятельности в конце 1915 - начале 1916 гг. сделало товарооборот в размере 130 тыс. руб., из которых 105 тыс. пришлось на земский товар, что стало, как писала "Псковская жизнь", "могучим рычагом быстрого развития общества потребителей" [12, 2 апреля, 8 декабря].

Сотрудничество между земствами и кооперативами не всегда и не везде развивалось так плодотворно. В конце июня 1916 г., например, правление Михайлово-Погостского ПО Великолукского уезда обратилось в уездную земскую управу с просьбой пойти навстречу молодому товариществу, предоставить за наличные деньги 300 пудов сахара. Земство даже не ответило на это прошение, а весь сахарный песок распространило между частными торговцами. Члены общества в связи с этим направили жалобу псковскому губернатору. Газета "Псковская жизнь" отмечала аналогичные факты в Острове и Островском уезде, в котором Вышгородскому, Боровоскому, Яковлевскому ПО зачастую приходилось закупать товары в соседних уездах - в Новоржеве, Опочке или Красном только потому, что в своем уезде имели место факты коррупции [12, 22 марта, 6 и 9 сентября].

С введением в сентябре 1916 г. карточной системы на сахар распределенческие учреждения - продовольственные комитеты и земские кассы мелкого кредита - стали использовать для обеспечения всего населения сахаром уже готовую систему потребкооперации. Обычно весь уезд делился на районы согласно числу потребительских обществ, и к каждому ПО прикреплялось все население района независимо от членства в данном кооперативе. Это позволило равномерно распределять среди населения сахар, нормы которого были чрезвычайно низкими - от 1/4 до 1 фунта на человека в месяц, муку и другие продукты [12, 22 марта, 6 и 9 сентября].

Позднее, в условиях гражданской войны и "военного коммунизма" данную систему распределения через потребкооперацию стало еще более широко использовать Советское правительство.

Что же реально давала псковскому крестьянину потребительская кооперация?

Главный результат ее деятельности - это предоставление крестьянам и другим категориям потребителей возможности покупать товар по более низким, чем у частника, ценам. Потребительские общества создали достойную конкуренцию частному торговцу, который, если даже не преследовал спекулятивной выгоды, но, закупая товар через ряд посредников, вынужден был продавать его по ценам, значительно превышавшим тот максимум, который правительство в годы войны устанавливало специальными таксами цен.

В середине 1916 г. псковский уездный агроном Всеволод Немировский, рассказывая на страницах "Вестника Псковского губернского земства" о развитии и значении потребкооперации, отмечал, что всего лишь за последние несколько месяцев в Псковском уезде сделан гигантский шаг вперед, число потребительских обществ возросло в пять раз, благодаря чему розничные цены удалось снизить на керосин с 15 - 25 коп. за фунт до 8 коп., на сахар - с 50 - 75 коп. до 25, на соль - с 10 - 12 коп. за фунт до 4 - 5 копеек.

В качестве дополнительных источников доходов членам потребкооперации могли служить собственные производства. К середине 1917 г. в стране при потребительских кооперативах и союзах действовало 232 промышленных кооперативных предприятия: мельницы, обувные, мы-

ловаренные, кирпичные, шорные, кожевенные заводы, колбасные, табачные фабрики и т. д. Сверх того при отдельных обществах существовало до 250 хлебопекарен [33, с. 18-19].

При псковских потребительских обществах собственных производств было крайне мало. Известно, что при Назимовском ПО Торопецкого уезда на станции Назимово работала пекарня, которая давала дополнительно товара почти на 450 руб. в год [2, л. 40]. При Кулейском обществе потребителей еще до войны действовал снетосушильный завод производительностью около 150 пудов снетка ежедневно. Производя более дешевую продукцию, это предприятие достойно конкурировало с купеческими сушильнями [21, с. 158].

К концу 1917 г. псковская потребительская кооперация, выросшая за годы войны количественно, стояла перед проблемой своего качественного роста: необходимостью увеличения товарооборота, расширения закупок товаров, их ассортимента. Многие потребительские общества, являясь просто распределительными учреждениями, были лишь "сахарными" или "мучными" кооперативами. Задача состояла в том, чтобы разнообразить деятельность учреждений потребкооперации, развивать их самостоятельность, совершенствовать систему закупок посредством создания кооперативных союзов и вступления в областные и всероссийские объединения товариществ, организовывать собственные производства.

В годы I мировой войны ускоренное развитие получило союзное строительство в российской кооперации. Так, в сентябре 1915 г. в Москве было образовано всероссийское объединение - Центральное товарищество льноводов (ЦТЛ), через сеть и посредством операций которого получил развитие кооперативный сбыт льна

В 1915 - 1916 хозяйственном году оно вело операции с 6 союзами и 33 отдельными первичными кооперативами, во втором 1916 - 1917 хозяйственном году - уже с 18 союзами и 82 отдельными кооперативами, в сезон 1917 - 1918 гг. - с 33 союзами (в операциях со льном, в которых подключились более 4 000 первичных объединений, в основном кредитных) и 139 отдельными кооперативами. Стоимость заготовленного льна возросла с 1 млн. руб. в первом хозяйственном году, до 27 млн. руб. - во втором, и до 180 млн. руб. - в третьем. Удельный вес системы, созданной ЦТЛ, в общих заготовках льна возрос с 0,6% в 1915/16 г. до 19,2% в 1917/18 г. [34, с. 34].

Деятельность ЦТЛ способствовала появлению в годы войны первых союзов в Псковской губернии, в которой все попытки по созданию губернских или уездных союзов до 1916 г. заканчивались безрезультатно.

Стоявшие у истоков создания ЦТЛ - первого всероссийского специального союза кооперативов - видные теоретики и практики русской кооперации С.Л. Маслов, А.В. Чайнов, Г.А. Мартюшин, Н.А. Меньшиков, В.А. Кильчевский, А.Н. Тапильский и другие поставили задачу добиться постепенного объединения всех льноводов страны с целью защиты трудового дохода крестьянина, вытеснения с льняного рынка торговых посредников, организации сбыта льна и его первичной обработки, снабжения льноводов посевными семенами, удобрениями и машинами, распространения сельскохозяйственных и кооперативных знаний среди своих членов, улучшения льняной культуры [29, с. 5-6].

Самым первым в Псковской губернии объединением стало Новоржевское товарищество кооперативов, учредительное собрание которого в присутствии члена правления ЦТЛ Григория Алексеича Мартюшина состоялось 23-24 октября 1916 г. Оно было смешанным по своему составу. В него вошли 4 кредитных товарищества: Великопольское, Аполинское, Бежаницкое, Дворецкое; 6 ПО: Ашевское, Чихачевское, Аполинское, Бежаницкое, Столбушинское, Дворецкое и Финьковская льнохозяйственная артель [12, 24 ноября; 31, с. 60; 26, с. 4-5].

Через месяц, 22-23 ноября 1916 г. в Пожеревицах состоялось учредительное собрание Первого Порховского товарищества кооперативов, которое объединило кооператоров Пожеревицкого, Вышгородского, Дубровского, Верхнешелонского, Городовицкого, Подмошенского потребительских обществ, Сорокинского кредитного товарищества и Михалевского сельскохозяйственного общества [31, с. 53]. К началу 1918 г. оно охватило 18 потребительских обществ из 24-х, существовавших в то время в Порховском уезде [27].

Псковские кооператоры и земские деятели также приняли участие в создании ЦТЛ. Председатель губернской земской управы, член Государственного Совета от Псковской губернии С.И. Зубчанинов (инициатор проведения в Пскове целого ряда льняных выставок и совещаний по льняному делу) являлся председателем Комиссии по реализации урожая при Совете Съездов в Москве, в которой и был впервые поставлен вопрос об образовании ЦТЛ.

Губернский агроном М.В. Девель, член совета Псковского общества сельского хозяйства, прислал в Москву наиболее существенные дополнения в проект устава ЦТЛ, являлся самым настойчивым пропагандистом объединения псковских льноводов [24, с. 4].

Псковское ОСХ было среди учредителей ЦТЛ и стало первым в Псковской губернии пайщиком этого союза [30, с. 67].

Еще до возникновения первых уездных союзов на Псковщине в течение 1916 г. целый ряд кооперативов, позднее объединившихся в союзы, вошел в число пайщиков ЦТЛ в индивидуальном порядке. Это - Чихачевское и Ашевское ПО, Великопольское и Новинское КТ Новоржевского уезда, Финьковская льнохозяйственная артель. В январе 1917 г. пайщиком ЦТЛ стало Новоржевское товарищество кооперативов (НТК), а в июне того же года - Первое Порховское товарищество кооперативов. Председатель Чихачевского общества потребителей, один из деятелей НТК Нестор Иванович Дреус был введен в состав Совета Центрального товарищества льноводов [30, с. 3]. В феврале 1917 г. индивидуальным пайщиком ЦТЛ стало Бороусовское КТ Островского уезда. Всего к концу 1917 г. в состав ЦТЛ входило 10 пайщиков от Псковской губернии, на долю которых приходилось более 2% всех паев союза. К середине 1918 г. пайщиками ЦТЛ стали образовавшиеся в конце 1917 г. Опочечский союз потребительских обществ и Островский союз кооперативов, в результате чего число псковских кооперативов, вошедших в ЦТЛ, увеличилось до 111. Всего ЦТЛ объединило около 2 млн. крестьянских льноводных хозяйств страны, среди которых было 32,5 тыс. псковских, или более 16% хозяйств губернии [30, с. 60-70; 23, с. 2-3].

Что привлекало псковских льноводов в ЦТЛ? Почему руководство Союза проявляло большую активность в привлечении псковских кооператоров в ЦТЛ?

Лен был самой товарной сельскохозяйственной культурой в Псковской губернии. Наряду со Смоленской, Тверской и Вятской губерниями, Псковщина являлась самой льносеющей в стране. Всего производилось около 2,5 млн. пудов льна ежегодно, что составляло около 10% общероссийского производства. Почти весь лен, за исключением 20 тыс. пудов, перерабатывавшихся внутри губернии, вывозился за границу (81%) или в текстильные центры России (19%) [37, с. 94, 98, 105, 107]. Доходность льна в 4 раза превосходила доходность овса и ржи. Поэтому свыше 30% ярового поля губернии было занято льном, а в Опочечком, Островском, Псковском и Порховском уездах - от 36 до 44%. В 20-ти волостях этой культурой засеивали более половины ярового клина. Обследование в 1909 - 1910 гг. ряда крестьянских хозяйств льносеющей Изборской волости показало, что свыше 50% денежной части бюджета хозяйств составляли доходы от продажи льна [28, с. 86-87]. Поэтому псковское крестьянство было заинтересовано в наиболее выгодных условиях сбыта произведенной продукции, что возможно было только на основе кооперации.

Ситуация со сбытом льна ко времени начала деятельности ЦТЛ выглядела в Псковской губернии следующим образом: вся торговля льном находилась в руках 155 торговцев, в том числе I разряда - 19, II - 41, III - 95. Из них 20 торговало с заграницей. В это число входило 10 иностранных компаний. Таким образом, существовала сложная и развитая сеть скупщиков, маклаков, посредников, концентрировавших товар и перепродававших его небольшому кругу лиц, который и вел непосредственную заграничную торговлю. В крупной льняной торговле господствовали иностранные экспортные торговцы [37, с. 94, 98, 105, 107]. В результате непосредственные производители льна, которым скупщики платили за лен далеко не рыночную цену, терпели большие убытки.

Особенно был выгоден экспорт льноволокна, так как мировые цены накануне Первой мировой войны были примерно в 1,4 раза выше, чем на внутреннем рынке. За время войны, к концу 1917 г. на местных рынках цены на лен возросли в 6 раз, а на мировом - в 9 раз. Поэтому от продажи льна за границей можно было получить прибыли почти в 2 раза больше, чем в России [23, с. 7].

Центральное товарищество льноводов создало очень выгодную для производителя систему заготовки льна. Благодаря кредитам, получаемым в кооперативном Московском народном банке, ЦТЛ организовало заготовку на залогово-посреднических началах через кооперативы-пайщики Союза. Крестьяне при сдаче льна сразу же получали 75 - 90% его рыночной стоимости. После реализации льна на внутреннем или внешнем рынках ЦТЛ доплачивало им до 100% рыночной цены. Таким образом, нейтрализовались спекулянты-перекупщики, а крестьяне получали максимальный доход.

Местные торговцы пытались чинить препятствия кооперативному сбыту льна. Газета "Псковская жизнь" приводит факт, когда 2 маклака-скупщика явились на общее собрание членов Бороусовского КТ Вышгородцевой волости Островского уезда, на котором принималось решение о вступлении в ЦТЛ. Они пытались отговорить крестьян от этого и даже запугивали их, но, несмотря на это, большинство кооператоров высказалось за вступление в Союз [13, 14 февраля].

Руководство ЦТЛ рассматривало Псковскую губернию как главного поставщика льняного посевного материала своим пайщикам. Псковский лен-долгунец считался лучшим в России, и ЦТЛ намеревалось через сеть псковских кооперативов наладить заготовку элитных семян. Псковскую губернию неоднократно посещали видные деятели и работники ЦТЛ: С.Л. Маслов, Г.А. Мартюшин, Г. Стерн и другие. Они участвовали в совещаниях представителей кооперативов в Новоржеве, Порхове, Острове, Пскове, разъясняли выгоды кооперативного сбыта льна, необходимость союзного объединения кооперативов, вели организационную работу.

В течение первого операционного года с октября 1915 г. по май 1916 г. в Псковском, Порховском и Новоржевском уездах, а также частью в Старорусском уезде Новгородской губернии было заготовлено около 73 тыс. пудов семян льна на сумму около 220 тыс. руб. Около половины семян получили через кооперативы [22, с. 30; 29, с. 14]. Председатель Чихачевского ПО Н.И. Дреус на совещании представителей потребительских обществ Новоржевского и южной части Порховского уездов 17 февраля 1916 г. отмечал, что их кооператив закупил у своих членов для ЦТЛ около пяти вагонов посевного материала, чем было достигнуто повышение цены на семя почти на 75% [12, 5 марта].

В первые два года деятельности ЦТЛ открыло закупочные конторы сначала в Порхове и Сольцах, а потом и в Острове, которые являлись к тому же главными центрами вывоза псковского льна за границу. В этих городах при конторах были открыты склады, где производилась очистка семян. Создание контор являлось вынужденной мерой, так как до конца 1916 г. в Псковской губернии не было союзных объединений, которые могли бы стать центрами заготовки льносемян.

В виду того, что 1916 г. оказался неурожайным по сбору семян, ЦТЛ пришлось около половины всех семян закупить в соседней Лифляндской губернии. Через кооперативы было заготовлено всего 12,5%, а остальное куплено через конторы и у частных фирм. Наиболее крупным поставщиком семян в 1916 - 17 операционном году стало Чихачевское ПО, которое сдало их на порховский склад более чем на 70 тыс. руб. Всего порховская контора закупила около 133 тыс. пудов семян почти на 900 тыс. руб., а солецкая - около 30 тыс. пудов на более чем 303 тыс. руб.

Основными потребителями семян псковского долгунца были кооператоры Ярославской, Тверской, Костромской, Московской, Вологодской, Владимирской, Вятской и Смоленской губерний [30, с. 11, 12, 30-33].

До осени 1917 г. действия псковских кооператоров и работников ЦТЛ сосредоточивались на заготовке в Псковской губернии семенного материала, кооперативная заготовка льноволокна почти не велась. Печатный орган ЦТЛ "Известия Центрального товарищества льноводов" 21 мая 1917 г. сообщал, что по итогам 1916 - 17 операционного года Союз продал Англии более 670 тыс. пудов льна, в том числе полученного от Новоржевского товарищества кооперативов - 6 тыс. пудов [32, с. 4], но в официальном отчете о деятельности ЦТЛ за 1916 - 17 г. по неизвестной причине последний факт не отражен.

В 1917 - 18, третьем по счету операционном году, в Псковской губернии кооперативами было заготовлено 30 тыс. пудов льноволокна, что составляло всего лишь 1,3% всего закупленного Союзом льна. Столь малые заготовки псковского льноволокна объясняются действием ряда

факторов: слабостью псковской кооперации; мощной конкуренцией перекупщика и отлаженностью системы сбыта льна через частных торговцев; трудностями, вызванными войной [23, с. 4]. Отправка льна осуществлялась со станции Сушево в распоряжение Вологодского общества сельского хозяйства и в Архангельское отделение Западно-Русского общества пароходства. Около 5,5 тыс. пудов псковского льна на сумму 150 тыс. руб. было продано Франко-Британскому льняному комитету и около 1,3 тыс. пудов на 30,6 тыс. руб. - шведской фирме "А. Ионсон и К^о". В этот же период времени на основе сотрудничества с ЦТЛ Порховской, Островской и Солецкой конторами было заготовлено соответственно 159, 30,5 и 3,45 тыс. пудов льносемян. Примерно 100 тыс. пудов удалось вывезти из губернии, а около половины льносемян осталось на оккупированной кайзеровскими войсками территории, и судьба их по имеющимся в нашем распоряжении источникам не прослеживается [8, лл. 116, 118, 186].

Деятельность псковских уездных союзов не ограничивалась только сотрудничеством с ЦТЛ. Одной из их главных задач была задача организации продовольственного дела: закупка продуктов питания, распределение и их продажа по ценам ниже рыночных. Важным направлением деятельности союзов являлось обеспечение своих потребителей и другими товарами первой необходимости. Союз, в отличие от отдельного кооператива, имел возможность совершать более крупные оптовые закупки и, следовательно, дешевле продавать товар потребителю.

Поиски псковскими кооператорами наиболее выгодных условий закупок привели их к осознанию необходимости вступления в московские и петроградские союзы. Уже на рубеже XIX - XX вв. осуществлялись попытки наладить сотрудничество с первым в России объединением кооперативов - Московским союзом потребительских обществ (МСПО, с августа 1917 г. - Центросоюз).

За годы войны, к июню 1917 г., число псковских пайщиков МСПО увеличилось с пяти до 32-х. В объединение вошли не только индивидуальные члены, но и уездные союзы: НТК (в декабре 1916 г.), Союз потребительских обществ Великолукского района (в апреле 1917 г.) и Порховское товарищество кооперативов (в мае 1917 г.) [19, с. 108-109; 18, с. 68].

В Московский союз вступали в первую очередь те потребительские общества, которые действовали вблизи железнодорожных станций, имели с Москвой хорошую связь и могли получать наибольшие выгоды, закупая товары через МСПО. Лидирующие позиции по числу членов Московского союза занимали Московская губерния (315 ПО на 1 января 1917 г.), Тверская (145 пайщиков), Донская область (140), Ярославская, Костромская, Новгородская и другие губернии [25, с. 10-12]. Связи псковских кооператоров с МСПО были менее тесными, не всегда они принимали участие и в проводившихся дважды в год собраниях уполномоченных Московского союза. К примеру, в мае 1916 г. член правления Новосokolьнического ПО Г. Никифоров являлся единственным представителем Псковской губернии, участвовавшим в работе XXXI собрания уполномоченных МСПО [12, 26 мая].

После того, как 17 мая 1915 г. открылось Петроградское общество оптовых закупок для потребительских обществ, распространившее свою деятельность на Петроградскую, Новгородскую, Псковскую и Олонецкую губернии и объединившее к середине 1917 г. более 660 товариществ, 14 псковских кооперативов также стали пайщиками этого союза: Новоржевское уездное ПО, Троицкое - Холмского уезда, Солецкое, Дорогостицкое, Пожеревицкое, Городовицкое, Порховское, Дубровенское, Дубровское - Порховского уезда, Гривское - Островского уезда, Глубоковское - Опочечского уезда, Карамышевское, Колосовское и Верхнемостское - Псковского уезда [21, с. 172].

1 мая 1916 г. начал действовать Петроградский союз молочных товариществ, среди учредителей которого были маслодельные артели Новоржевского уезда. Деятельность этого областного союза распространялась на те же губернии, что и Петроградского общества оптовых закупок. Новоржевские маслоделы, заинтересованные в выгодном и обеспеченном сбыте молочных продуктов, внесли в союз 20 паев [12, 19 мая].

Стремление наиболее активных псковских кооперативов в столичные союзы объяснялось еще и тем, что в самой Псковской губернии союзное строительство носило ограниченный характер. В рассматриваемый период так и не удалось открыть ни одного губернского союза, было создано лишь несколько уездных объединений. В течение двух лет (1916 - 1917 гг.) широко

обсуждался вопрос об образовании Псковского уездного союза потребительских обществ, что так и не увенчалось успехом. Свою отрицательную роль в этом сыграли разрушительные последствия войны, неритмичная работа железных дорог, уменьшение подвоза продовольствия в Москву и Петроград из южных, восточных и центральных губерний, запрещение вывоза из столиц продуктов питания.

Таким образом, в 1916 - 1917 гг. союзное кооперативное строительство в Псковской губернии набирало силу, были созданы первые союзы в Новоржевском, Порховском, Опочечком, Островском уездах, шел процесс их образования в Великолуцком, Псковском и других уездах.

Вскоре после Октябрьской революции союзы потребительских обществ стали действовать во всех уездах, но в последующие годы произошло огосударствление потребкооперации, она стала основой для новой советской военно-коммунистической системы распределения через производственно-потребительские коммуны, что привело к выхолащиванию из них кооперативной сущности.

Опыт более чем полувековой истории российской кооперации показывает, что к концу 1917 г. она уже выходила на уровень целой народнохозяйственной системы. Это подтверждается существованием мощных всероссийских кооперативных союзов, охватом широких слоев крестьянства и других категорий населения. Только в Псковской губернии свыше 500 кооперативов объединяли до половины всех крестьянских хозяйств.

Развитие кооперации в Псковской губернии находилось на уровне среднероссийских показателей, но уступало передовым кооперативным центрам. Даже в соседней, близкой по условиям, Новгородской губернии к июлю 1916 г. действовало около 1 200 кооперативов, то есть в 2,7 раза больше, чем в Псковской губернии [14, с. 141; 20, с. 30]. По нашим подсчетам, положение псковской кооперации характеризовалось следующими показателями [20, с. 29]:

Вид Кооперативного учреждения	Общее количество	Всего членов, тыс. чел.	Всего членов вместе с семьями, тыс. чел.	Охват крестьянских хозяйств, в %
Общества сельского хозяйства (общие)**	58	5,5	33,0	2,4 - 2,7
КТ и ССТ	142	82,0	492,0	35,0 - 41,0
ПО	более 300	100,0	600,0	44,0 - 50,0

** - данные на начало 1917 г.

На Псковщине не развивались рабочая и кустарная кооперация, не было ни одной рабочей артели, так и не удалось создать ни одного губернского кооперативного объединения, почти полностью отсутствовало кооперативное производство, действовало лишь несколько уездных союзов. Слишком медленно шел процесс строительства специальной сельскохозяйственной кооперации, несмотря на то, что условия для этого, особенно в льноводстве и молочном хозяйстве, были хорошие. По подсчетам Н.Южакова, сделанным в 1916 г., в Псковской губернии можно было бы создать до 148 молочных артелей и до 144 льняных. В Новгородской губернии, например, в середине 1916 г. действовало 110 маслодельных артелей, тогда как на Псковщине они были представлены единицами [14, с. 141; 38, с. 15; 21, с. 174-175].

Такое положение в псковской кооперации обуславливалось повальной неграмотностью крестьянства, его патриархальностью (70% крестьян оставались общинниками), недостаточными усилиями государственных органов власти, губернского и уездного земств, нехваткой агро-

номических и кооперативных кадров, медленным ходом столыпинских аграрных преобразований, трудностями, вызванными войной.

Если революция 1905 - 1907 гг. и столыпинская аграрная реформа дали мощный толчок русской кооперации, а война 1914 - 1918 гг. привела к ее дальнейшему росту, то Февральская революция и законодательство 1917 г. создали все условия для последующего кооперативного строительства и союзного объединения.

Уже 28 февраля 1917 г. был восстановлен закрытый в 1915 г. Центральный кооперативный комитет, при котором образовалось несколько комиссий: продовольственная, издательская и по организации кооперативного съезда. Благодаря его деятельности, новый кооперативный закон был утвержден Временным правительством менее чем через месяц после свержения самодержавия - 20 марта.

Кооперативный комитет направил в помощь Временному правительству сначала в Министерство продовольствия, а позднее - в качестве министров и их товарищей В.И. Анисимова, В.Н. Зельгейма, Д.С. Коробова, С.Л. Маслова, С.Н. Прокоповича, В.В. Хижнякова и др.

По постановлению Комитета 25-28 марта 1917 г. в Москве состоялся Всероссийский съезд представителей кооперативных союзов, в котором приняло участие до 500 чел., представлявших 183 организации от 49 губерний. На съезде было рассмотрено три главных вопроса: продовольственный, политический и кооперативный; и приняты решения а) об активном участии кооперации в разрешении продовольственной проблемы; б) об участии в политической жизни страны и подготовке к Учредительному собранию на основе партийного нейтралитета, о содействии все-российскому объединению крестьянства и созыве все-российского съезда крестьянских депутатов и о создании крестьянских советов на местах; в) о едином кооперативном центре - Всероссийском совете кооперативных съездов, в который были избраны В.И. Анисимов, В.Я. Железнов, Н.А. Каблуков, В.А. Кильчевский, С.Л. Маслов, А.В. Меркулов, С.Н. Прокопович, В.В. Хижняков, А.В. Чаянов, М.Д. Шишкин.

Избранный Совет проводил широкую разностороннюю работу: являлся идейным руководителем кооперации; разрабатывал юридические вопросы, связанные с новым кооперативным законом, в том числе правила регистрации кооперативов и их союзов через регистрационные отделы окружных судов.

Совет стоял на позиции независимости кооперации от государства, выступил за ликвидацию управления по делам мелкого кредита, отнесся отрицательно к идее Временного правительства о создании при нем Совета по делам кооперации с представительством кооперативов. Совет полагал, что кооперация не нуждается в центральном государственном кредитном учреждении, так как эту функцию мог выполнить Московский народный банк, которому были бы направлены средства государственных сберегательных касс.

В августе 1917 г. на I Всероссийском съезде рабочей кооперации (171 делегат от 124 кооперативных организаций с 511 665 чл.) был создан еще один идейный центр - Всероссийский совет рабочей кооперации, в который вошли: Волков, Егоров, С.О.Ежов, П.Н. Колокольников, Е.О. Ленская, К.А. Пажитнов, Трифонов, М.Л. Хейсин, Л.М. Хинчук, М.Д. Шишкин.

Кооперация вовлекалась в общественно - политическую жизнь страны. Так, 12-15 августа 1917 г. в Государственном совещании в Москве участвовало 300 кооператоров, которые не выступили с самостоятельной декларацией, а присоединились к общей резолюции умеренно-социалистических партий. В сентябре 1917 г. на Демократическом совещании, проходившем в условиях политического кризиса, голоса представителей кооперации разделились: часть из них выступила за коалицию с буржуазией, часть - против.

4 - 6 октября 1917 г. на Втором чрезвычайном Всероссийском кооперативном съезде около 200 делегатов в острой борьбе решали вопрос о самостоятельном выступлении кооперативов в выборах в Учредительное собрание. Против самостоятельных кооперативных списков выступили представители рабочей кооперации, а также В.Н. Зельгейм, В.А. Кильчевский, Г.Н. Мартюшин и др., которые заявили, что кооперация - это хозяйственная организация, в которой "работают представители разных партий, что нельзя отвлекать силы для политической борьбы, тем более, что это внесет раздоры в среду кооператоров" [36. с. 253].

Победили, однако, сторонники самостоятельного выступления (84 голоса против 4 и 17 воздержавшихся), мотивировавшие свою точку зрения тем, что основные политические партии к концу 1917 г. разложились, что в России отсутствует широкая демократическая партия, что избирателям приходится делать выбор между кадетами и социалистами, тогда как большинство выступает ни за одну, ни за другую политическую силу [36. с. 253; 33, с. 30].

Результаты выборов показали бессосновательность аргументов большинства съезда, так как число голосов, поданных за кооперативный список, было ничтожным.

Реакция лидеров кооперации на Октябрьскую революцию была отрицательной, что обуславливалось их боязнью за судьбу кооперативного движения в России. В декабре 1917 г. декрет о национализации банков был распространен Советской властью и на Московский народный банк. Однако вскоре ему была возвращена самостоятельность, сохранявшаяся до новой национализации МНБ 2 декабря 1918 г.

Резкий протест со стороны потребительской кооперации вызвал составленный в январе 1918 г. декрет наркома продовольствия А.Г. Шлихтера о потребительских коммунах, предполагавший обязательность вхождения в них всего населения и отказ практически от всех принципов кооперации.

I Всероссийский кооперативный съезд 18-24 февраля 1918 г. принял резолюцию с требованием немедленного сложения власти СНК и возобновления работы Учредительного собрания.

12 апреля 1918 г. в результате достигнутого между органами Советской власти и лидерами кооперации компромисса был принят декрет "О потребительских кооперативных организациях", согласно которому потребительским обществам поручалось государством дело распределения, сохранялась их относительная самостоятельность и кооперативные принципы деятельности (добровольность, обязательность вступных и членских взносов, выплата дивиденда и премий за забор товара и др.).

В результате к ноябрю 1918 г. в разных губерниях потребительские общества обслуживали от 70 до 90 % населения. Общее количество ПО возросло с 35 тыс. в конце 1917 г. до 47 тыс. (по сравнению с началом 1917 г. произошло их удвоение). Численность членов обществ увеличилась до 17 млн. чел.

В Псковской губернии к концу 1918 г., по данным Регистрационной комиссии при кооперативном отделе губсовнархоза, насчитывалось 414 потребительских обществ. Только за второе полугодие 1918 г. было зарегистрировано 43 новых общества. С мая по декабрь 1918 г. потребителями через потребкооперацию было приобретено товаров на 23,6 млн. руб., в т.ч. членами обществ - на 16,4 млн. руб. (около 70 %) [5, лл. 6, 9]. Вместе с тем, крайне ограниченные товарные ресурсы, имеющиеся в условиях гражданской войны в распоряжении распределительных органов, приводили к постепенному сокращению доли посторонних в общей сумме продаж, что отрицательно сказывалось на финансовом положении обществ и вообще превращало кооперативные организации из полноценных субъектов рыночных отношений в сугубо распределительные органы административно-бюрократической системы.

Постепенно органы Советской власти с помощью компромиссов, привлечения кооперативных учреждений к заготовительно-распределительной работе, внедрения в руководящие органы кооперации своих представителей установили государственный контроль над нею. III Всероссийский кооперативный съезд (декабрь 1918 г.) полностью стал на путь сотрудничества с Советской властью и проведения политики РКП(б) в области хозяйственных вопросов.

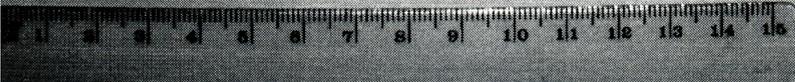
Источники и литература

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО), ф.20, оп.1, д. 3156.
2. ГАПО, ф.20, оп.1, д. 3237.
3. ГАПО, ф.20, оп.1, д. 3261.
4. ГАПО, ф.51, оп.1, д. 4.
5. ГАПО, ф. р-590, оп.1, д. 200.

6. ГАПО, ф. р-745, оп.1, д. 4.
7. ГАПО, ф. р-745, оп.1, д. 12.
8. ГАПО, ф. р-927, оп.1, д. 1.
9. ГАПО, ф. р-927, оп.1, д.2.
10. ГАПО, ф. р-927, оп.1, д. 3.
11. ГАПО, ф. р-927, оп.1, д.12.
12. Газета "Псковская жизнь". 1916.
13. Газета "Псковская жизнь". 1917.
14. Бойков Н. Кооперация в Северной области // Кооперативный мир. 1917. №5-6.
15. Девель М.В. Мера, которая необходима // Петроградский кооператор. 1915. №8.
16. Записка к законодательному предложению о съездах представителей кооперативных учреждений / По деп. полиции. К заседанию Совета министров// Отечественная история. 1992. №4.
17. Кабанов В.В. Октябрьская революция и кооперация (1917 - март 1919 гг.). М., 1973.
18. Корольков О.П. "Выдающийся, убежденный агроном-кооператор" (К 150-летию со дня рождения М.В. Девеля. 1846-1927 гг.) // Псков. 1996. №5.
19. Корольков О.П. Кооперативное движение в Псковской губернии (60-е гг. XIX в. - 1917 г.): цифры и факты //Гуманитарные науки. 1995. №1-2.
20. Корольков О.П. Кооперативное движение в Псковской губернии //Вопросы истории Европейского Севера (Проблемы социальной экономики и политики: 60-е годы XIX - XX вв.). Сб. научных статей. Петрозаводск, 1995.
21. Корольков О.П. Кооперативное движение в России и Псковской губернии (60-е гг. XIX в. - 1917 г.). Историко-экономический обзор. Псков, 2001.
22. Мартюшин Г.А. Центральное товарищество льноводов за три года работы. М., 1918.
23. Маслов Сем. Льняная кооперация // Известия Центрального товарищества льноводов. 1918. №19-20-21.
24. Мельников П. Из прошлого о Центральном товариществе льноводов // Известия Центрального товарищества льноводов. 1918. №16-17.
25. Московский союз в 1916 г. // Союз потребителей. 1917. №2.
26. Новоржевское товарищество кооперативов // Известия Центрального товарищества льноводов. 1917. №6.
27. Новый торгово-посреднический союз кооперативов // Известия Центрального товарищества льноводов. 1918. №12.
28. Отчет инспектора сельского хозяйства в Псковской губернии за 1908-1910 гг. СПб., 1912.
29. Отчет Центрального товарищества льноводов за 1915 - 1916 год. М., 1916.
30. Отчет Центрального товарищества льноводов за 1916-17 год. М., 1917.
31. Первое Порховское товарищество кооперативов // Петроградский кооператор. 1916. №50-51.
32. Продажа льна англичанам // Известия Центрального товарищества льноводов. 1917. №17.
33. Соколов Н.Н. Кооперативное движение в России (Цифры и факты). Пг., 1919.
34. Файн Л.Е. Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново, 1994.
35. Фарутин И.А. Из истории борьбы КПСС за реорганизацию буржуазной кооперации в социалистическую (1919-1920 гг.). Калининград, 1970.
36. Хейсин М.Л. История кооперации в России. Л., 1926.
37. Чайнов А. Русское льноводство, льняной рынок и льняная кооперация. М., 1918.
38. Южаков Н. О кооперации в Псковской губернии // Петроградский кооператор. 1916. №37.

**Карточка Псковского городского продовольственного комитета
на пай ржаного хлеба (апрель-декабрь 1917 г)***

КУПОНЪ НА 25 и 26 числа.	КУПОНЪ НА 27 и 28 числа.	КУПОНЪ НА 29, 30 и 31 числа.	КУПОНЪ НА 1 и 2 числа.	
КУПОНЪ НА 23 и 24 числа.	Псковскій Городской Продовольственный Комитетъ. КАРТОЧКА № НА 1 ПАЙ ржаного хлѣба на 1917 года.		КУПОНЪ НА 3 и 4 числа.	
КУПОНЪ НА 21 и 22 числа.	Лавка Попечитель участка		КУПОНЪ НА 5 и 6 числа.	
КУПОНЪ НА 19 и 20 числа.	Правила: 1. Купонъ за соответствующія числа отрѣзается и остается въ лавкѣ при покупкѣ хлѣба. 2. Въ концѣ мѣсяца карточка съ неиспользованными купонами возвращается участковому попечителю для полученія новой на слѣдующій мѣсяць.		КУПОНЪ НА 7 и 8 числа.	
КУПОНЪ НА 17 и 18 числа.	КУПОНЪ НА 15 и 16 числа.	КУПОНЪ НА 13 и 14 числа.	КУПОНЪ НА 11 и 12 числа.	КУПОНЪ НА 9 и 10 числа.

* ГАПО. Ф. Р-927.-Оп.1.-д.4. - Л. 86.